

Поспешай медленно

Рассказ

*«Они не братья наши меньшие,
не более слабые существа;
они другие народы,
попавшие, подобно нам,
в сети жизни и времени».*

Генри Бестон

В приоткрытое окно спальни вкрадывался летний рассвет.

В оконной раме прорисовывалась раскидистая крона тополя и небо, погасившее звезды. На его перистые парящие облака мечтательно смотрела молодая женщина. Рядом с ней, на подушке двуспальной кровати, лежал телефон и раскрытая книга. Телефон засвистел и баритоном, не допускающим возражений, сказал: «Санька, пора вставать!». Женщина ответила: «Еще пять минуточек, ладно?», - и нажала - «отбой». Улыбнувшись, потянулась, положила под щеку ладошки и закрыла глаза. До ее слуха долетел петушиный крик. Пробежали две-три минуты, и петух снова кукарекнул во все горло. Александра точно знала, что в первый раз он прокричал свое классическое: «Доброе утро!», а во второй - заорал: «Вставайте, ****и!!!».

Хозяин курятника, сердитый голос которого она часто слышала за высоким забором дачи, иначе, как матом, со своими хохлушками не разговаривал.

Ранние мгновения утра, когда можно было никуда не спешить, Александра ценила, как маленькие подарки. Она лишь второй день наслаждалась отпускной свободой. Проснувшись, читала, нежилась в постели, испытывала блаженство от того, что все запланированное с вечера утром можно было взять и отменить. Сегодня в списке ее дел значилась ранняя прогулка к лесному озеру. Вчера Саша выяснила, что ясных дней у приморского июля мало, и так как этот день обещал быть погожим, решила свой поход не отменять.

Она пошла в кухню, чтобы сварить кофе и подать завтрак себе же в постель. Поставила турку на плиту и вспомнила, что вечером не положила в рюкзак спички. Пока отыскивала их в ящике стола, кофе попытался сбежать. Его густой, насыщенный аромат уже добрался до спальни. Аппетитно пахли бутерброды с сыром и ветчиной, и она откусила от того, который больше всех просился в рот. Проходя с подносом мимо зеркального

шкафа, она подмигнула отражению. Отражение ей улыбнулось и показало язык.

Давно она не видела себя такой забавной: русые волосы, как правило, собранные в строгую прическу, сейчас вьются в вольном беспорядке, лицо выглядит по-юношески свежим, и с него не сходит светлая улыбка. Обычно на нее из зеркала смотрела озабоченная делами женщина. Теперь ее зеленые глаза выражали состояние внутренней гармонии и умиротворения. И все в мире тоже, казалось, замедлило бег, словно время на время расслабилось. Когда она смаковала последний глоточек, петух снова закричал. «Да иду уже, иду, чего так беспокоиться-то, я и сама вижу, что пора», - взглянув на часы, ответила ему Саша и быстро облачилась в спортивный костюм.

Тропинка вела от дома к гаражам, затем выводила на проселочную дорогу которая, сделав крутой поворот, выходила на берег реки. На улице было безлюдно. Но Александра все же чуть ускорила шаг, чтобы избежать встречи с соседями – любителями пообщаться, и возле гаража чуть не попала в ловушку. «Ух, ты!!!», - изумилась она, снимая с плеча рюкзак. Проход ей перекрывала огромная, как ловчая сеть, паутина. Саша сделала несколько шагов назад и достала фотоаппарат.

Большой паук сидел на шелковой сетке унизанной бисеринками росы.

« Вот это да! На какую же добычу он раскинул такую большущую паутину?». Слева от тропинки она крепилась к кирпичной стене, один в один повторяя размеры кладки, снизу шелковые нити цеплялись за траву, а справа - длинные, еле заметные, паутинки тянулись ввысь - к небу. Александра сделала несколько кадров и, пригнувшись, обошла сплетенную за ночь кружевную красоту. Паук не шевельнулся. В паутине не было ни одной букашки. Казалось, что это не ловкий убийца сторожит жертву, а мастер макраме выставил на всеобщее обозрение свой шедевр. Еще минуту Саша задержалась, фотографируя хозяина западни крупным планом, и двинулась дальше.

Навстречу ей спешно шла женщина. Поравнявшись с Александрой и увидев ее восторженные глаза, фотоаппарат, удочки она сказала на ходу:

- Как я Вам завидую!

- Зачем же дело стало? Присоединяйтесь! - улыбнулась Саша.

- Нет, увы - работа, - со вздохом ответила встречная,- сделаю я ее быстро, а все рано восемь часов придется государству отдать.

Женщина ускорила шаг, и Саша, по привычке, тоже.

«Да, часто мы выполняем чужие программные установки - думала она - и сами себе не принадлежим». Вот, например, вчера поздним вечером сосед затеял ремонт. Раздражающий звук дрели заставил Сашу оторваться от

чтения рассказа Брэдбери "И грянул гром". Пришлось пойти прогуляться в санаторный парк. Но подышать пряным воздухом удалось совсем недолго: там на нее напали комары, и отбиваться от них было бесполезно, пришлось убежать. Предполагая, что в воскресенье сосед непременно продолжит ремонтные работы, Саша решила с утра пораньше отправиться к озеру, прихватив с собой удочки.

И вот дорога привела Александру к подвесному мосту. От него до озера метров двести. «Ура, ура! – ликовала ее душа, - буду наслаждаться красотой, одиночеством и слушать тишину».

Мост был длинным. Саша однажды измерила его шагами, получилось ровно сто. Идти по нему страшновато, особенно в первый раз. Казалось, что он, раскачиваясь при каждом шаге, норовит сбросить тебя в воду. Некоторые, особо боязливые, возвращались, не дойдя и до середины, лишившись удовольствия набрать в лесу грибов или искупаться в речке Уссури. Неширокая протока Драгучина, берега которой он соединял, совершенно не пригодна для купания. В летний сезон в ней воды по колено, но во время муссонных ливней она становится настолько полноводной, что мощный поток выгибает мост дугой, пытаясь сорвать его с прочных тросов. Когда Драгучина начала выходить из берегов ежегодно, мост подняли на недоступную для водной стихии высоту.

Подойдя к берегу, Саша увидела на другом конце моста влюбленную пару. Они стояли, обнявшись, и мечтательно смотрели вдаль. Видимо, представляли себя плывущими на яхте навстречу восходящему солнцу. Когда Александра поднялась на последнюю ступеньку, они начали целоваться. Она хотела было уже спуститься, чтобы не нарушать их утренней идиллии. Но голова думала одно, а ноги делали другое. И при следующем шаге мост качнулся. Отступать было поздно. Девушка, стоящая к ней спиной, моментально выскользнула из объятий и оглянулась. Саша с досады обругала себя: «Ну, вот! Куда было торопиться?! Теперь они запомнят не только это прекрасное утро, но и её - женщину, которая прервала восхитительный момент их любви». Приближаясь к парочке, Саша разглядывала лица: ее – невинно-влюбленное и его - не по возрасту мужественное. Он был одет в морскую форму, она – в легкое голубое платьице. Он улыбнулся Александре, как своей давней знакомой, и поздоровался с ней. Девушка тоже кивнула и спрятала смущенный взгляд. Ответив на их приветствие, Саша быстро спустилась с моста.

«Молодой моряк, видимо, находится на реабилитации в военном санатории», - решила Саша. Недавно она видела из окна своей квартиры построение экипажа подводной лодки, прибывшего на отдых и лечение. А может кто-то из местных ребят приехал на побывку и прогулял с девушкой всю ночь.

«Как все же неразумно устроен мир людей – размышляла на ходу Александра. - Сколько веков существует земля. А сколько лет, с момента появления человека, на планете не было войны? Можно ли хоть сотню насчитать? Вот и сейчас я спешу к озеру отдохнуть, а наши летчики, возможно, в это время выполняют боевое задание – наносят бомбовые удары по боевикам в Сирии. А если они откажутся служить, выполнять свою работу, буду ли я здесь спокойно гулять... да и вообще буду ли я...»

Раздался резкий хлопок, похожий на выстрел, и прервал ее мысли. Из ближайшего куста так шумно и неожиданно и выпорхнул фазан, и испуг Саши был таким, что ей казалось: это сердце вырвалось из грудной клетки и полетело в лес встревоженной птицей. Саша перевела дух, пошла медленно. До озера оставалось пройти метров сто, а затем свернуть на тропинку, спрятавшуюся в высокой траве. Теперь она шла с осторожностью. На лесной дороге, если идти слишком быстро, можно наступить на серый хвост гадюки или щитомордника. Они чувствуют приближение человека, но не всегда успевают скрыться. Невдалеке что-то необычное по форме и цвету привлекло ее внимание. То ли крупная, ядовито-желтая, свернувшаяся в кольцо гусеница, то ли большой цветок редкого растения свешивался с ветки. Такой экзотики ей здесь никогда не доводилось видеть. Она сфотографировала нечто диковинное издали. Когда рассмотрела кадр, решила, что это какой-то плод. Он был похож на бублик, присыпанный яркой пылью, будто желтой сахарной пудрой. Часть пыли просыпалась на зелёный лист, словно на подставленную ладошку. Саша подошла ближе и сфотографировала его во всей красе. «Ну вот, пять трофеев уже есть», - удовлетворенно улыбнулась она, упаковывая фотоаппарат в кофр рюкзака, потому как через несколько шагов предстоял крутой спуск к озеру.

Ну, озеро - это, пожалуй, громко сказано. Буквально у дороги, отделенная от нее кустарником и высокой травой располагалась огромная карьерная воронка. Нельзя было и предположить, что в этом маленьком озерке водится рыба, - уровень воды мог за одну ночь то подняться, то упасть сантиметров на сорок. Но однажды Саша случайно убедилась, что кое-кто в этой безразмерной яме обитал и довольно крупный, и вечно голодный. Клев здесь был отменным. В отличие от других водоемов, в этом водоросли появлялись ближе к осени. Деревья на высоком берегу плотно соприкасались кронами и не пропускали жгучие солнечные лучи, и не норовили поймать и больше не отпускать из своих цепких ветвей леску, если Саша поднимала удочку слишком высоко. Еще одним достоинством озера было то, что здесь ее с дороги никто не видит и можно, не отвечая на вопрос: «ну что, клюет?», наслаждаться отдыхом два-три часа.

Рюкзак Саша оставила на тропинке, взяла только наживку, удочки, консервированную кукурузу, - эту приманку рыба обожала; прихватила

спички и спираль для отпугивания комаров и осторожно спустилась к воде. Озеро было сонным. Еще не летали над ним стрекозы, не садились Александре на руки, вынуждая ее замирать от восторга. Именно в такой момент мелкие красноперки всегда успевали стянуть червяка с крючка и махнуть ей хвостом. Глубокое небо и спящие деревья отражались в озере, как в овальном зеркале. Через пять минут поплавок, с легким плеском, оказался на его середине и замер. «Странно, - подумала Саша, - обычно, не успеешь забросить, бычок сразу клюет». Она читала, что эту рыбку прозвали «ротан-гловёшка» за большую голову с выпученными жабьими глазами и широким, усеянным мелкими зубами ртом, вот поэтому и «ротан». У большинства рыб голова занимает меньшую часть тела, а у бычка - одну третью часть длины.

Вдруг что-то незаметное для глаза возникло в воздухе. Осины и дубы зашелестели, гладь озера зарябила, вокруг поплавок разлилось сначала робкое, а затем все более стремительное движение. В водовороте смешались блики солнца, зелень листьев, голубизна неба. Казалось, вода и ветер танцуют, а деревья, кружась в отражении, шепчут: «Восхитительно! Восхитительно!» Саша опустила удочку на рогатину и, рискуя сорваться с обрывистого берега, в два счета поднялась за фотоаппаратом. Она успела сделать лишь несколько кадров, и завораживающее зрелище, во время которого вода и ветер кружились то по ходу часовой стрелки, то - против, закончилось. И все стихло. Как будто ничего и не было. Словно это был лишь чарующий момент удивительного лесного сна.

Когда вода стала прозрачной, у противоположного берега, не показываясь над ее поверхностью, на миг всплыло что-то пятнистое, желто-оливковое, и через несколько мгновений поплавок скрылся под водой. «Ура!!! Карась!!!» – обрадовалась Саша. Но стоило ей потянуть удочку, как мелькнула догадка, что на крючке кто-то в два-три раза больше самого крупного карася.

Никто, никогда, такой увесистый здесь на крючок не попадался. «Так вот почему не было клева, - осенило Сашу, - это он, который сейчас пытался соревноваться с ней в силе и ловкости, распугал всю рыбу! Может это змееголов? Такая странная метровая рыба змеиной окраски, которая может свободно, извиваясь как змея, переползти по росистой траве из одного водоема в другой. Если успеет, конечно, и не попадет к выдре на обед». Желание вытащить его на берег с каждой секундой ослабевало. «Господи, что же делать, ой!?» - растерялась она. Удочка уже изогнулась под его тяжестью и, когда он ослабил хватку, укоротилась на несколько звеньев, благодаря чему Саша смогла дотянуться до лески. Она с опаской подтягивала кого-то к берегу, а он вдруг перестал сопротивляться. Тут Саша сообразила, что ей нечем обрезать леску, - ножик остался в рюкзаке. Абсолютно не хотелось встречаться взглядом с этим змееподобным чудовищем, но и отпускать его вместе с удочкой было глупо. А оно, неожиданно для Саши, само выползло на берег и оказалось триониксом - мягкотелой

дальневосточной черепахой, довольно крупной, - размером с ведрное донце.

Саша попятилась, а черепаха, вытянув длинную шею с маленькой головкой, сначала бросилась в атаку, а потом решила ретироваться и повисла на леске. Пересилив страх, Александра быстро вскарабкалась по крутому берегу и опустила улов на тропинку. Почувствовав почву под когтистыми лапами, черепаха втянула шею, спрятала глаза-бусины и нос-пяточок глубоко в панцирь и присмирела. До рюкзака было несколько шагов, и пока Саша вытаскивала из него нож, несчастная опомнилась и попыталась спастись бегством. Вытягивать ее за леску из высокой травы, понимая, что крючок застрял в пасти, было до боли жалко. Пришло решение слегка, чуть-чуть ее оглоушить. Под рукой оказался только обломок сухой ветки. Саша ударила по кожистому панцирю раз, другой и... трухлявая палка сломалась. Этого оказалось достаточно, чтобы рептилия спрятала голову и затаилась. Саша обрезала леску ближе к панцирю, из которого в любой момент могла высунуться маленькая пасть и цепко ухватить за руку острыми, как лезвия, резцами. Но черепаха лежала смиренно и больше не подавала признаков жизни.

«О, мой Бог!! Неужели я ее убила?» - сокрушалась Саша и гладила черепаху. - Нет, не может быть, я не хотела, я не хотела убивать. Господи, неужели она умерла? »

Александра знала, что эта редкая рептилия, обитающая только на Дальнем Востоке, занесена в Красную книгу. Во многих мировых культурах, и особенно в соседнем Китае, черепаха является древнейшим, окруженным особым почтением символом космического порядка. И сейчас она нарушила этот вселенский порядок своими поспешными, далеко не мудрыми действиями.

Саша взяла целлофановый пакет, положила в него беднягу и, решив, что надо где-нибудь захоронить, оставила на тропинке. Спустилась к воде, рассыпала кукурузу, наблюдая, как блестят чешуйками рыбы, соблазняясь угощением. Она, осознавая свою вину, думала: «Где бы вырыть ножом углубление или найти небольшую ямку...». Но тут за спиной послышалось шуршание.

Оглянувшись, она не поверила своим глазам: выбравшись из пакета, по крутому склону на пузе, вытянув шею, растопырив лапы, к воде стремительно скользила черепаха.

«Давай, моя милая! Давай, давай, моя хорошая! Плыви! Плыви, моя умница!!» – радуясь, приговаривала Саша.

И - будто камень с души свалился.

«Вот только выживет ли? Дай Бог, чтобы выжила», - просила Александра, поторапливаясь, домой. Где-то вдалеке слышались раскаты грома.

Через день, по дороге на пляж, она свернула к озеру. Первое, что бросилось в глаза – застывшее на поверхности воды желтое брюхо мертвой черепахи.

И сразу мир стал другим.